

Укротительницы мяча и судьбы

ДИНАСТИЯ

СДЮШОР-9 – одно из немногих мест в Брагине, где до сих пор каждому пришедшему с улицы ребенку, желающему заниматься спортом, как минимум дадут шанс себя проявить. Именно поэтому здесь нередки династии гандболисток, уходящие корнями далеко в прошлый век. Однако история Натальи Арховацкой и ее дочери Анастасии стоит в этот ряд особняком. Пока – благодаря в основном маме. Но и у дочки есть все шансы продолжить традиции.

ЛЮБОВЬ ГАНДБОЛЬНОГО БОГА

Если бы будущему мастеру спорта международного класса Наталье Арховацкой в раннем детстве кто-нибудь сказал, что главным делом ее жизни станет гандбол, она долго не сомневалась бы, что это вообще возможно. Какой может быть гандбол, если ее и из балетного класса по настоянию докторов исключили? Медики боялись, что с ее маленькой и худощавой фигуркой от балетных нагрузок случится до абсолютного ну-

Но жила-то Наталья в Брагине, что и предопределило ее судьбу. Однажды она попалась на глаза одному из тренеров СДЮШОР-9. Потом ее увидел директор школы Владимир Львович Колеко. И рассмотрел в ней то такое, что заставило его возложить свою ответственность только на эту девушку в команде. Кроме того, что ее до поры до времени не было видно из-за закрытых ворот. Естественно, что для мамы, кроме крайней необходимости, она быть не могла. Это совсем неестественно – сама своей гандбольной династии это хрупкое создание, которое бы хранил какой-то сверхъестественный гандбольный бог. На площадке Наталья за всю карьеру получила одну-единственную травму и то восстанавливалась за полгода, чтобы снова выйти на площадку.

К счастью, в выпускном классе девушка подросла не только в смысле мастерства, но и в высоту. До нынешних стандартов моделей, конечно, не дотянула, зато у нее расширился диапазон – при Наталье в ее умении предчувствовать ситуацию на три-четыре шага вперед ее перемещение стало разыгрывающей ставкой делом времени.

Счастье, в жизни начались перемены куда круче: судьба Натальи Арховацкой – это достойная книга, и если бы она была написана, то исключительным образом из-за того, что очень трудно выбрать жанр. Это мог

быть производственный роман в духе самого махрового соцреализма о конфликте в трудовом коллективе краснодарской «Кубани». Из-за него Наталья покинула именитый клуб, в составе которого ей довелось стать чемпионкой России, обладательницей кубка нашей страны, Кубка и Суперкубка Европы, мастером спорта международного класса и ключевым игроком сборной. После этого и начались ее скитания по маршруту Волгоград – Ярославль – Финляндия – Петербург – Ярославль.

Это могла бы быть романтическая мелодрама, когда наша героиня в ДТП получила такие травмы, что доктора даже не могли гарантировать ей жизнь вне инвалидного кресла – но любовь сделала чудо. Рядом оказался человек, которому удалось заставить Наталью поверить в себя настолько, что через полтора года она уже держала в руках золотую медаль финского чемпионата, добытую «Спартой» впервые в своей истории. А чем не повод для философской притчи ее взаимоотношения с сэнсэем – Владимиром Львовичем, сначала давшем нашей стране такого незаурядного игрока, а теперь воспитывающим тренера, которому он уже сегодня доверяет управление командой (это при том, что еще год назад Наталья умудрялась не просто выходить на паркет в составе «Ярославны», но и «отгружать» соперникам по паре-тройке мячей)?

Это, в конце концов, могла бы и криминальная комедия в стиле Сергея Балабанова, сюжет которой можно рассказывать и подробнее.

В довольно сумрачные ранние девяностые Наталье довелось оказаться в Питере – с медалью финского чемпионата, но без перспективы устроиться в команду высокого уровня. Пришлось учительствовать в школе – общеобразовательной. Известно, что учителя физкультуры единственно потому не протягивают ноги, что ведут по месту работы штук

несколько секций. Не осталась в стороне, естественно, и наша героиня, курировавшая в том числе и секцию баскетбола. И повадились в нее ходить некоторые выпускники школы – конкретные такие пацаны. И у этих-то, ныне вошедших в легенды персонажей Наталья была в таком авторитете, что даже сумела извлечь из своего статуса нечто полезное для учебного заведения: спортзал

весьма и весьма жесткой в собственно тренировочной работе, она ведет игры так, что ее мудрено увидеть или услышать – ну разве что во время перерывов. С другой стороны, Настя многие стороны гандбольной специфики (причем те, с которыми некоторые спортсмены бьются годами) знает если не на генетическом, то на уровне условного рефлекса: как-никак гандбол со-

вдвое не только старше, но и тяжелее. В гандболе же вес и физическая сила значат порой гораздо больше, нежели скорость, техника и тактический расчет. Однако Владимир Львович утверждает, что дочь в своем возрасте превосходит маму в такие же годы в физических кондициях.

Соответственно и сама Настя присматривается к нескольким другой функции на площад-

ФОТО АННЫ СОЛТЕНКЕВИЧ

ее «бригада» отремонтировала по собственной инициативе. Попутно и «братки» научились играть в баскетбол, напоминающий уже не столько сумо и греко-римскую борьбу, сколько гандбол.

Так или иначе, а закольцевался этот путь там же, где и начинался, – в СДЮШОР-9. Но тут рядом с Натальей появилась еще и ее дочь Настя – гандболистка тех же приблизительно кондиций, но уже во втором поколении.

КОГДА ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ

Детям педагогов принято сочувствовать. Особенно детям гениальных исполнителей, ставших впоследствии преподавателями. Насте сочувствовать почему-то не хочется – ей хочется завидовать. Наверное, потому, что Наталья и тренер не совсем типичный – будучи

путствует ей с колыбели (Наталья вспоминает, что за «Кубань» играла через несколько месяцев после рождения дочери). Есть такое поэтическое выражение: «Впитать что-либо с молоком матери» – так для нашей ситуации это самая что ни на есть проза жизни, не озабочивающая, кстати, что спортивная жизнь сложилась у дочери проще, чем у матери. Дело в том, что игроков 1991 года рождения в Ярославле никак не набиралось не то что на команду, но и на полноценную группу подготовки. Поэтому Насте приходилось или тренироваться со старшими гандболистками, или на несколько месяцев отправляться в Москву, где сверстников было побольше.

Сегодня ее понемногу подпускают в состав нашей основной команды. Понемногу – поскольку пока у нее мало шансов толкаться на равных со взрослыми тетушками, которые

ке – она хочет быть связующей. Но выпускают ее пока, понятное дело, на край. И там она играет весьма примечательно. Показательно даже: в нападении бежит с оглядкой; получив мяч, чаще ищет передачу, чем возможность для броска; охотнее помогает партнерам заслонами и стяжками, чем пользуется их помощью. И все это не от молодости и присущей возрасту неуверенности. Это от желания держать все игровые нити под контролем – совершенно нетипичного для крайней нападающей. К тому же неуверенные игроки в защите такой процент эффективности не выдают. Причем эффективность эта никакого отношения к внешним эффектам не имеет (да и не может – при таком-то весе спортсменки). Настя, как и мама в свое время, защищается на чистой интуиции. Пока, конечно, оказываться в нужном месте в нуж-

ное время у нее еще не получается так же часто и чисто, как у Натальи, но тенденция есть.

Кстати, этот совершенно нетипичный рационализм распространяется и на характер Анастасии. Ее, к примеру, совсем не тяготит необходимость поддерживать режим. Она спокойно относится к наставлениям в свой адрес, хотя и ей в полной мере присущ (пусть и тщательно скрываемый) юношеский максимализм. В общем, минут через пять разговора с дочерью Натальи Арховацкой Настей решительно забываешь, что ей еще очень мало лет – и по житейским меркам, и по спортивным.

Стало быть, возникает вопрос: насколько реально удержат этого пока еще ребенка в «Ярославне» (связующие – большой дефицит во всех игровых видах спорта)? Ответ на него лежит в сфере не столько спортивной, сколько экономической. Дело в том, что прогресс отдельных игроков «Ярославны» иногда закономерно приводит их в сильнейшие дивизионы. К примеру, так было с Людмилой Постновой – нынешним лидером сборной России.

Но есть и другой аспект этого разговора – социальный. Дело в том, что в Ярославле слабо знают собственный гандбол – и любят его соответственно. С одной стороны, это хорошо – «на раз» оберегает от звездной болезни, с другой – наш город мало стремится знать своих героев, равно как и героинь. К примеру, еще пару лет назад в классе, где училась Настя, несколько человек занимались гандболом. Имелась некоторая общность людей, объединенных корпоративным интересом. Сегодня Настя осталась одна. И нельзя сказать, чтобы ее одноклассники были часто замечаемы на трибунах спорткомплекса СДЮШОР-9.

Конечно, отсутствие «звездной болезни» – это хорошо. Но когда у нас в городе зажигаются звезды и это никому не нужно, трудно рассчитывать, что они будут светить нам постоянно. Это нам, ярославцам, просто повезло, что у Насти здесь мама, сестра, бабушка и вуз, куда она собирается поступать. Но нельзя бесконечно уповать только на везение – если, конечно, мы хотим, чтобы в Ярославле продолжали крепнуть и развиваться династии, подобные тем, что раз за разом появляются в нашей гандбольной школе.

Анатолий КОНОНЕЦ